

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Редьярд Киплинг

Немного о себе

Автобиографический роман

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(0)
К42

Перевод с английского Дмитрия Вознякевича

Киплинг, Р.

К42 Немного о себе: Автобиографический роман / Р. Киплинг; [пер. с англ. Д. В. Вознякевич]. – М. : Агентство ФТМ / RUGRAM, 2021. – 638 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-521-74514-2

В книгу известного английского писателя и лауреата Нобелевской премии Редьярда Киплинга (1865–1936) включены две самые значительные мемуарные вещи: его автобиография «Немного о себе для моих друзей – знакомых и незнакомых» (1936), которая начинается словами «Верните мне первые шесть лет детства и можете взять себе все остальные», и книга очерков о путевых впечатлениях автора от его путешествия в 1889 г. из Индии в Англию через страны Юго-Восточной Азии и Северную Америку, в которой живым и ярким языком рассказывается о традициях, быте и мироощущении народов разных стран и частей света – от Индии, Бирмы, Японии и Китая до Соединенных Штатов.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

BIC FC
BISAC FIC00000

ISBN 978-5-745-74514-2

© Т8 RUGRAM, 2021
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021
© Д. В. Вознякевич, перевод, 2021

«ВСЕ ПРОИГРАТЬ И ВНОВЬ НАЧАТЬ СНАЧАЛА...»

И если ты способен все, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Все проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел,
И если можешь сердце, нервы, жилы
Так завести, чтобы вперед нестись,
Когда с годами изменяют силы
И только воля говорит: «Держись!»¹

«Все проиграть и вновь начать сначала...» Слова, которые служат наказом, заветом не одному поколению англичан, и не только англичан, принадлежат Джозефу Редьярду Киплингу (1865–1936). «Заповедь», впервые напечатанная в 1910 году, учит мужеству, чести, стойкости, упорству, но в те годы «злоба дня» заглушала призыв к жизнелюбию и мужеству, ибо многие современники Редьярда Киплинга помнили, что это стихо-

¹ Перевод С. Маршака.

творение написано «идеологом империализма». «На деле оно означало, что нужно служить безропотной задницей, когда тебя пинками гонят в пекло» — так воспринимали его Ричард Олдингтон и кое-кто из его сверстников. Но вина ли Поэта, что время диктует свое прочтение его строк? Да, Киплинг с гордостью называл себя Гражданином первой державы мира. В какую бы страну он ни попадал, какие бы люди ни встречались ему в его кругосветном странничестве, он твердо помнил, что он — посол великой культуры, что «бремя белого человека» возложила на него сама История.

Несите бремя белых —
И лучших сыновей
На тяжкий труд пошлите
За тридевять морей;
На службу к покоренным
Угрюмым племенам
На службу к полудетям,
А может быть — чертям.¹

Киплинг стал общенациональной гордостью, чья слава, как писали в ту пору английские газеты, далеко опередила славу Байрона, был символом поэзии Альбиона и могущества Британской империи. Он облакал в талантливые, страстные строки все будничные и героические факты побед Империи. Он стал не просто летописцем битв и подвигов «белого человека», но вдохновителем тех, кто был послан «за тридевять морей к покоренным угрюмым племенам». Сколько подобных примеров знало человечество! Великие державы сходили с арены, а их поэты оставались в скрижалях истории навечно.

¹ Перевод М. Фромана.

«В середине 90-х годов прошлого века (XIX — А. Н.) этот небольшого роста человек в очках, с усами и массивным подбородком, энергично жестикулирующий, с мальчишеским энтузиазмом что-то выкрикивающий и призывающий действовать силой, лирически упивающийся цветами, красками и ароматами Империи, совершивший удивительное открытие в литературе, населивший свои произведения различными механизмами, всевозможными отбросами, нижними чинами, выбравший жаргон в качестве поэтического языка, сделался почти общенациональным символом. Он поразительно подчинил нас себе, он вбил нам в головы звенящие и неотступные строки, заставил многих — и меня самого в их числе, хотя и безуспешно, — подражать себе, он дал особую окраску нашему повседневному языку...» — писал о Киплинге его младший брат по литературе Герберт Уэллс. Что пугало его современников? То, что «идея негласного сговора между законом и беззаконным насилием — в конечном счете убийственная идея современного империализма», — по мнению Уэллса, находила молчаливое одобрение Киплинга. Не станем спорить с замечательным фантастом, способным верить в самые иллюзорные построения и не замечать очевидное. Каждый имеет право на заблуждение... Но на алтаре массовых заблуждений и увлечений часто оказывалась судьба не одного человека, а целых народов. Миссионеры и полководцы — феномен столь же типологический для прогресса, сколь и губительный. Римская империя, Крестовые походы, Трансвааль, Ост-Индия, Первая мировая война, Вторая... Увы, этот список бесконечен. Просвещенные соотечественники Киплинга в какой-то момент отвернулись от «железно-

го Редьярда», потому что он называл вещи своими именами, говорил, что «белый человек» обязан помогать «угрюмому туземцу» — во благо туземцу и Империи. За это он был, по словам современников, «неумолимо низвергнут». В Вестминстерское аббатство проводить писателя в последний путь не пришел почти никто из видных деятелей английской культуры.

Прошло шестьдесят семь лет со дня смерти Киплинга. Англия давным-давно отступила, отказалась от своих великодержавных притязаний. Один из ее верных защитников и лучших поэтов по-прежнему с нами. Только теперь мы берем на себя труд и смелость узнать его ближе. Кто же он? Гражданин первой державы мира или Гражданин мира?

В книгу «Немного о себе» включены две самые значительные мемуарные вещи лауреата Нобелевской премии — его автобиография «Немного о себе для моих друзей — знакомых и незнакомых» (1936) и книга очерков «От моря до моря» (1899).

Индия, Бирма, Сингапур, Китай, Гонконг, Япония, Соединенные Штаты — вот страны, в которых Киплинг, в ту пору отличный журналист, автор популярнейших поэтических и прозаических сборников, побывал. Он покинул Лахор, где работал в местной «Гражданско-военной газете», не от стремления избавиться, как байроновский герой, от сплина. Он ехал с конкретным намерением — увидеть своими глазами восточные страны, Японию, а затем и Америку, чтобы понять уклад, мироощущение, культуру этих народов, а главное — степень их жизнеспособности. Ведь Киплинг был человек дела, он должен был найти будущих *со-ратников*, тех, с кем предстояло его Родине обустрои-

вать мир в новом столетии. Как наивно звучит фраза Кипплинга: «И все же первое, что я узнал, — деньги в Америке — это все!» Но сто лет тому назад надо было быть достаточно зорким, чтобы увидеть, на каких «дрожжах» поднимается великое будущее Нового Света!

С безмерным тактом и почтением он пишет о японских обычаях, о завидной трудоспособности и одаренности японцев. Особого внимания достойны замечания Кипплинга по поводу миссионерской активности европейцев и американцев в Японии. «Миссионер-американец обучает молоденькую японку носить челку, заплетать волосы в конский хвост и перевязывать его лентой, окрашенной синей или красной анилиновой краской. Немец продает японцам хромофотографии и этикетки для пивных бутылок...» Другой вопрос, что подобная прозорливость писателя объясняется все тем же желанием подсказать японцам, что их будущее, избавление от долгов и зависимости от американцев и европейцев — в финансовом и прочем сотрудничестве с Англией.

Свою автобиографию Кипплинг начинает словами: «Верните мне первые шесть лет детства и можете взять себе все остальные». Он был счастлив лишь в детстве, на узкой улочке Бомбея в районе старого вокзала, где он родился в 1865 году. Его отец Джон Локвуд Кипплинг, художник, руководил школой прикладного искусства. Еще один парадокс: англичанин, чужеземец, учит «туземцев» ремеслу их прадедов. За семь лет до рождения Редьярда Индия стала официально частью Британской империи, и там был провозглашен первый английский вице-король. Колонизацию Индии начали португальцы, которые в числе первых осваивали и Западную Индию (так называлась тогда Америка). За ними последовали

голландцы. Англичане, став могучей морской державой, двинулись по следам европейских соперников. В самом начале семнадцатого века королева Елизавета санкционировала основание Ост-Индской торговой компании. А в конце того же века английский король Карл II получил Бомбей в приданое за женой, португальской принцессой. Свое вторжение в Индию Англия объясняет тем, что она стремилась навести там порядок, прекратить междоусобные раздоры; на самом деле, конечно же, индийские товары — чай, пряности, шелка, драгоценные камни — и экспансионистские установки были подлинным стимулом этой «миротворческой» политики.

Киплинг очень любил Индию, после учебы в Англии он вернулся туда, правда, на этот раз в Пенджаб, и стал сотрудничать в местной газете. Восточные сдержанность, мудрость, умение за внешними событиями увидеть сущее, извечное, гармоничность и целеустремленность оказали решающее влияние на его характер и мироощущение. Он не боялся испытаний — поэтому легко брался за самые трудные проекты, он понимал быстротечность нашей бременной жизни — поэтому с легкостью переезжал с места на место, не был падок на лесть и спокойно относился как к славе, так и к хуле.

Но он был белым человеком и был сыном Западной культуры. И был убежден, что прогресс, социальная и экономическая предприимчивость, успехи цивилизации — это достижения Запада. Правда, всегда помнил, что в конечном счете все решает Сильная личность. Еще один знак времени — идеал сверхчеловека, ницшеанского героя в начале прошлого века увлекал не одного Киплинга.